

Сергей Анатольевич ПУЗЫРЕВСКИЙ в 1998 г. окончил Московскую государственную юридическую академию по специальности «юриспруденция».

С 2004 г. замещал должности заместителя начальника, начальника управления контроля и надзора за соблюдением рекламного законодательства, начальника управления контроля рекламы и недобросовестной конкуренции.

С 14 января 2008 г. замещал должность начальника правового управления ФАС России.

В 2008 г. присвоено звание «Почетный работник антимонопольных органов России». В 2010 г. за участие в законопроектной деятельности объявлена благодарность Председателя Совета Федерации Федерального Собрания РФ. Принимает активное участие в реализации антимонопольной политики в процессе пресечения нарушений антимонопольного законодательства.

Автор более 40 работ по вопросам ведения антимонопольных органов.

Указом Президента РФ от 02.02.2013 № 53 награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени.

2 октября 2015 г. назначен на должность заместителя руководителя ФАС России.

С 10 июня 2021 г. назначен статс-секретарем — заместителем руководителя ФАС России. Государственный советник РФ 1-го класса.

Кандидат юридических наук, доцент.

В новых экономических условиях отточенные практикой инструменты противодействия нарушениям антимонопольного законодательства, основанные на применении его к традиционным товарным рынкам, теряют свою эффективность и требуют существенного изменения

Сергей Анатольевич ПУЗЫРЕВСКИЙ,

статс-секретарь — заместитель руководителя ФАС России

— В марте 2020 г. Закон о защите конкуренции¹ был дополнен ст. 9.1 «Система внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства». Есть ли уже первые результаты применения новой нормы Закона? Можно ли, например, выделить лидирующие отрасли экономики, где она используется наиболее активно?

— За время действия ст. 9.1 Закона о защите конкуренции в ФАС России поступили и были рассмотрены более 50 внутренних актов, формирующих комплаенс-систему, для установления их соответствия требованиям антимонопольного законодательства.

Практика применения этой нормы показывает, что формирование системы соответствия требованиям антимонопольного законодательства востребовано как среди крупных компаний, деятельность которых напрямую связана с антимонопольными рисками, вызванными в первую очередь доминирующим положением на соответствующем товарном рынке, так и среди небольших (средних) организаций, включая потребителей монополистов, а также частых участников закупочных процедур. Последним антимонопольный комплаенс, как правило, нужен для предупреждения рисков заключения антиконкурентных соглашений, совершения актов недобросовестной конкуренции.

Наибольшая потребность в системе антимонопольного комплаенса наблюдается в сферах электроэнергетики, топливно-энергетического комплекса: на их долю приходится порядка 10% от общего количества заявлений хозяйствующих субъектов, осуществляющих деятельность на различных товарных рынках.

— Какие преимущества комплаенс-системы, на Ваш взгляд, наиболее способствуют ее внедрению?

— Пунктами 1 и 2 ч. 1 ст. 9.1 Закона о защите конкуренции установлено, что обязательным требованием к организации комплаенс-системы является наличие в ней порядка оценки рисков нарушения антимонопольного законодательства и мер, направленных на снижение хозяйствующим субъектом этих рисков.

Таким образом, самое главное преимущество состоит в том, что антимонопольный комплаенс позволяет исключить или минимизировать риски нарушения антимонопольного законодательства и, как следствие, риски наступления негативных для хозяйствующего субъекта последствий, включая взыскание штрафов, убытков, причинение вреда репутации, несение расходов на юридические услуги, признание недействительными сделок, привлечение должностных лиц хозяйствующего субъекта к административной или уголовной ответственности.

¹ Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

Далее, Закон о защите конкуренции предоставил хозяйствующим субъектам право самостоятельно устанавливать правила должного добросовестного поведения и пределы допустимого поведения. Согласно ч. 5 ст. 9.1 Закона хозяйствующий субъект вправе направить в ФАС России антимонопольный комплаенс для установления его соответствия требованиям антимонопольного законодательства. Как отмечали авторы изменений² (и что в дальнейшем было закреплено в разъяснении Президиума ФАС России от 02.07.2021 № 20 «О системе внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства»), в случае выдачи Службой заключения о соответствии антимонопольного комплаенса антимонопольному законодательству хозяйствующий субъект не может быть признан нарушившим антимонопольное законодательство, если его действия осуществляются в соответствии с согласованными правилами антимонопольного комплаенса. Это создает большие гарантии определенности при планировании и осуществлении хозяйствующими субъектами своей деятельности.

Помимо этого, функционирование системы антимонопольного комплаенса, предусмотренной внутренним актом хозяйствующего субъекта, в течение как минимум одного года является одним из условий для увеличения длительности периодов между проводимыми ФАС России плановыми проверками хозяйствующих субъектов с трех до пяти лет или непроведения таких проверок вовсе. Это вытекает из Постановления Правительства РФ от 01.03.2018 № 213 «Об утверждении критериев отнесения деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих экономическую деятельность, к категориям риска при осуществлении государственного контроля за соблюдением антимонопольного законодательства Российской Федерации», предусматривающего основания и условия для снижения категории риска хозяйствующего субъекта со среднего и умеренного до умеренного и низкого соответственно.

В целом сегодня уже можно говорить о положительном эффекте для конкуренции от внедрения антимонопольного комплаенса хозяйствующими субъектами. Организация такой системы безусловно способствует повышению эффективности и успешности деятельности компаний за счет внедрения риск-ориентированного подхода.

— Будет ли ФАС России учитывать наличие и функционирование такой системы в компании, которая все же в конечном итоге допустила нарушение антимонопольного законодательства?

— В настоящее время в российском законодательстве не закреплены нормы, связывающие смягчение административной ответственности с внедрением системы антимонопольного комплаенса участниками рынка.

Однако ст. 4.2 КоАП предусмотрено, что к обстоятельствам, смягчающим административную ответственность, относятся в том числе добровольное прекращение противоправного поведения, предотвращение вредных последствий административного правонарушения, добровольное сообщение о совершенном административном

² См.: пояснительная записка к законопроекту № 789090-7 «О внесении изменений в Федеральный закон „О защите конкуренции“».

правонарушении и т.д. Поэтому если антимонопольный комплаенс предусматривает принятие хозяйствующим субъектом таких мер, которые позволяют применить положения данной статьи, то реализация этих мер приведет к снижению административного штрафа.

Кроме того, если хозяйствующий субъект самостоятельно выявит нарушение антимонопольного законодательства, он может добровольно сообщить об этом в ФАС России, — это является основанием для освобождения его от административной ответственности или для наложения административного штрафа в минимальном размере за совершение административных правонарушений, предусмотренных ч. 1–4, 6 и 7 ст. 14.32 КоАП (конечно, при выполнении условий ст. 14.32 КоАП).

Очевидно, что своевременное выявление нарушения самим хозяйствующим субъектом становится возможным, в частности, при внедрении антимонопольного комплаенса и обеспечении его надлежащего функционирования.

— И все же первоначальный вариант законопроекта № 789090-7 предполагал изменения в КоАП РФ, предусматривающие смягчение ответственности. Каков статус этих поправок сейчас?

— Сейчас эти положения включены в проект нового Кодекса об административных правонарушениях. Их принятие позволит повысить эффективность антимонопольного регулирования за счет расширения механизмов предупреждения нарушений.

ФАС России предлагает отнести организацию индивидуальным предпринимателем или юридическим лицом системы антимонопольного комплаенса к обстоятельствам, смягчающим административную ответственность за злоупотребление доминирующим положением, заключение ограничивающего конкуренцию соглашения, осуществление ограничивающих конкуренцию согласованных действий, координацию экономической деятельности, недобросовестную конкуренцию, манипулирование ценами на оптовом и (или) розничных рынках электрической энергии (мощности). Но, во-первых, эта система должна быть организована до совершения административного правонарушения (а при длящемся нарушении — до дня принятия комиссией антимонопольного органа решения, которым установлен факт нарушения), а во-вторых, на момент возбуждения дела об административном правонарушении должны быть соблюдены в совокупности несколько условий.

Прежде всего, хозяйствующий субъект, совершивший административное правонарушение, должен в рамках действия системы антимонопольного комплаенса его обнаружить (если оно не является длящимся) или обнаружить и прекратить (если оно является длящимся), а также устранить его последствия при их наличии. Кроме того, он должен внести во внутренний акт об организации системы комплаенса изменения в целях предупреждения аналогичных нарушений антимонопольного законодательства в дальнейшем.

Внесение этих изменений в КоАП будет стимулировать хозяйствующих субъектов к предупреждению нарушений антимонопольного законодательства и снижению соответствующих рисков.

— Стоит ли ожидать появления модельного внутреннего акта, позволяющего бизнесу сократить общий срок разработки системы антимонопольного комплаенса и, может быть, затраты на ее внедрение?

— Антимонопольный комплаенс является по своей природе механизмом, который не может не учитывать индивидуальные особенности ведения предпринимательской деятельности и бизнес-модели того хозяйствующего субъекта, который этот механизм внедряет. При разработке системы комплаенса, как правило, принимается во внимание внутренняя структура хозяйствующего субъекта, количество работников. Немаловажную роль также играет отрасль экономики, в которой он осуществляет свою деятельность, и множество иных параметров.

Поэтому создавать модельный внутренний акт нецелесообразно: он просто не сможет учесть специфику деятельности каждого хозяйствующего субъекта.

Вместе с тем для оказания содействия хозяйствующим субъектам в организации эффективного антимонопольного комплаенса ФАС России утверждено уже упомянутое разъяснение № 20. Оно подробным образом раскрывает вопросы применения норм ст. 9.1 Закона о защите конкуренции, в частности предъявляемые им требования к системе антимонопольного комплаенса. В нем же изложена позиция Службы по вопросам осуществления отдельных полномочий ФАС России в контексте организации хозяйствующими субъектами антимонопольного комплаенса.

— В июне 2021 г. Президиум ФАС России утвердил разъяснение № 19 «Об особенностях осуществления государственного антимонопольного контроля за экономической концентрацией», в котором значительное внимание уделено так называемому негативному контролю. Планируется ли раскрытие термина «негативный контроль» в Законе о защите конкуренции?

— Понятие негативного контроля действительно законодательно не определено, поэтому наличие либо отсутствие такого контроля устанавливается антимонопольным органом в каждом конкретном случае в ходе рассмотрения ходатайств лиц. В то же время, поскольку это понятие является оценочным и исследуется в индивидуальном порядке с учетом корпоративных связей и их системы, на данном этапе его закрепление в Законе о защите конкуренции представляется преждевременным.

Права, позволяющие определять условия осуществления предпринимательской деятельности, возникают в первую очередь при установлении отношений контроля между приобретателем и объектом экономической концентрации по результатам совершения сделки. Другим основанием их возникновения может стать приобретение прав блокирования отдельных решений объекта экономической концентрации, если такое блокирование приводит к негативному контролю.

Мы говорим о негативном контроле в случае, когда один акционер приобретает возможность оказывать решающее влияние на предпринимательскую деятельность объекта экономической концентрации — влияние, которое обычно имеет мажоритарный акционер, — при условии отсутствия иных лиц с аналогичными правами и/или лица, осуществляющего данные права совместно с ним.

При этом право блокировать решения может реализовываться посредством корпоративного и/или договорного блокирования.

Корпоративное блокирование предполагает блокирование решений общего собрания акционеров (участников) в силу владения акциями (долями) хозяйствующего субъекта. Так, требования к принятию отдельных решений общего собрания акционеров (участников) квалифицированным большинством голосов или единогласно могут быть установлены как в силу действующего законодательства, так и отдельными положениями учредительных документов хозяйствующего субъекта.

Договорное блокирование предполагает наличие права вето у отдельного акционера (участника) на утверждение ключевых вопросов по управлению хозяйствующим субъектом, установленное в корпоративных или иных договорах. Во многих случаях такое право вето может и не быть связано напрямую с владением определенным пакетом акций (долей). Но единоличная возможность оказывать решающее влияние на принятие решений посредством реализации этого права может также привести к ситуации негативного контроля.

Разъяснение ФАС России № 19, подготовленное с учетом правоприменительной практики, раскрывает ситуации, которые могут быть оценены антимонопольным органом как указывающие на факт негативного контроля. Например, акционер А владеет 50% акций хозяйствующего субъекта и обладает правом вето на принятие стратегических решений, в то время как оставшиеся 50% распределены между остальными акционерами таким образом, что у акционера А не возникает фактического единоличного контроля (например, при небольшом количестве акционеров и их активном участии в управлении хозяйствующим субъектом).

— Предположим, у компании совместно с миноритарным акционером (участником) не получилось предварительно выявить признаки возникновения негативного контроля; их впоследствии выявила ФАС России. В практическом смысле будет ли это означать, что, например, сделка совершена без обязательного согласования и что компания и миноритарный акционер (участник) совместно должны были включить друг друга в свои группы лиц?

— Оценивая необходимость согласования приобретения прав, позволяющих определять условия осуществления объектом экономической концентрации его предпринимательской деятельности, следует обращать внимание на то, сможет ли приобретатель по итогам сделки оказывать решающее влияние на решения, принимаемые объектом экономической концентрации, или нет.

Объем и содержание приобретаемых прав должны однозначно свидетельствовать о возникновении у приобретателя такой возможности. Например, в антимонопольный орган было подано ходатайство о предварительном согласовании сделки по приобретению 25,3% голосующих акций компании — иностранного юридического лица, наделяющих заявителя правом вето в отношении целого ряда вопросов, которые касались деятельности российского акционерного общества. Антимонопольный орган установил, что такое приобретение не является приобретением прав, позволяющих определять условия осуществления предпринимательской деятельности в понимании

п. 8 ч. 1 ст. 28 Закона о защите конкуренции, указав, что заявитель не приобретал каких-либо дополнительных прав, которыми на момент рассмотрения ходатайства не пользовался иной акционер общества.

Признаки негативного контроля выявляются хозяйствующим субъектом при планировании сделки. В случае сомнений относительно необходимости согласования сделки хозяйствующий субъект также вправе обратиться в антимонопольный орган с запросом о разъяснении применения норм антимонопольного законодательства в порядке, предусмотренном Административным регламентом, утвержденным приказом ФАС России от 20.01.2012 № 22, и тем самым избежать негативных последствий несогласования сделки с антимонопольным органом.

— Допустимо ли в соответствии с ч. 3 ст. 28 Закона о защите конкуренции не подсчитывать активы лица, которое продает акции (доли) или права в отношении лица, являющегося объектом экономической концентрации, и его группы лиц, если продающее лицо отчуждает 100% акций (долей), но генеральным директором объекта экономической концентрации (до, в момент и после совершения сделки) остается физическое лицо, осуществляющее функции генерального директора организации, контролируемой продающим лицом и оставшейся в группе лиц продающего лица?

— Обязательным условием применения к сделкам, подлежащим антимонопольному контролю, ч. 3 ст. 28 Закона о защите конкуренции является утрата продающим лицом и его группой лиц прав, позволяющих определять условия осуществления предпринимательской деятельности лицом, являющимся объектом экономической концентрации.

Соответственно, если генеральным директором объекта экономической концентрации (до, в момент и после совершения сделки) остается физическое лицо, осуществляющее функции генерального директора организации, контролируемой продающим лицом, и оставшееся в группе лиц продающего лица, это может свидетельствовать о наличии возможности определять условия предпринимательской деятельности объекта экономической концентрации, в связи с чем в этом случае положения данной нормы не могут быть применены.

— В 2015 г. ст. 32 Закона о защите конкуренции была дополнена ч. 10, касающейся информирования ФАС России о предстоящих сделках, иных действиях до подачи ходатайства, уведомления. В каких случаях целесообразно ее применение?

— Прежде всего в случаях, когда заявленная сделка или действие, по мнению самого подателя ходатайства, могут привести к ограничению конкуренции.

Заявителю также предоставлено право передавать антимонопольному органу свои предложения, направленные на обеспечение конкуренции, — такой подход призван способствовать выработке наиболее действенных механизмов устранения возможного негативного влияния на состояние конкуренции в результате совершения сделки или действия.

Однако объем предоставляемых ведомству сведений определяется самим заявителем. В частности, могут быть предоставлены: сведения о структуре и цели сделки, о деятельности заявителя и объекта экономической концентрации на товарном рынке, аргументы, свидетельствующие о допустимости сделки в соответствии с критериями ч. 1 ст. 13 Закона о защите конкуренции.

Рассматривая ходатайство (уведомление), антимонопольный орган, как правило, принимает во внимание предоставленные сведения и предложенные заявителем условия, направленные на обеспечение конкуренции. Последние могут быть включены в предписание антимонопольного органа в случае принятия решения о согласовании сделки.

— Чем обусловлено требование о неизменности перечня лиц, входящих в группу, в ст. 31 Закона о защите конкуренции («Особенности государственного контроля за экономической концентрацией, осуществляемой группой лиц»)?

— Требование о неизменности перечня лиц, входящих в одну группу, является одним из условий использования механизма последующего уведомления о совершенной сделке между участниками одной группы лиц. При этом перечень лиц, входящих в одну группу, должен быть представлен любым входящим в эту группу лицом (заявителем) в антимонопольный орган не позднее чем за один месяц до осуществления сделок, иных действий.

Однако выполнение требования о неизменности группы лиц в течение как минимум одного месяца может представлять определенные сложности для лиц, имеющих в своем составе множество участников. Поэтому механизм получения предварительного согласия используется бизнесом значительно чаще, например в 2019 г. поступило 1052 ходатайства о предварительном согласовании и 144 уведомления об уже совершенной сделке, в 2020 г. эти цифры составили 1019 и 133 соответственно.

Нужно сказать, что требование о неизменности перечня лиц, входящих в одну группу, при подаче уведомления в соответствии со ст. 31 Закона о защите конкуренции связано с правовыми последствиями признания хозяйствующих субъектов группой лиц, а именно: установленные антимонопольным законодательством запреты на действия (бездействие) хозяйствующего субъекта распространяются на действия (бездействие) группы лиц; меры государственного антимонопольного регулирования применяются ко всем участникам группы лиц; доля группы лиц как единого хозяйствующего субъекта на рынке устанавливается с учетом доли на рынке каждого участника группы лиц.

Кроме того, при рассмотрении ходатайств о предварительном согласовании антимонопольный орган устанавливает, не приведет ли сделка, иное действие, заявленное в ходатайстве, к ограничению конкуренции. В правоприменительной практике группа лиц уже традиционно рассматривается как единый хозяйствующий субъект.

В случае же изменения группы лиц необходимо оценивать уже совершенные сделки с точки зрения влияния на конкуренцию на соответствующем товарном рынке.

В свою очередь, неправильное определение группы лиц и, как следствие, представление в антимонопольные органы недостоверных сведений может повлечь за собой привлечение виновных к административной ответственности в соответствии со ст. 19.8 КоАП.

— Стремительное развитие информационных технологий может привести к возникновению новых типов антиконкурентного поведения. Пятый антимонопольный пакет предполагает распространение действия норм Закона о защите конкуренции на цифровую отрасль. Какие основные проблемы нормативного регулирования призваны решить эти изменения?

— Негативные последствия высоких темпов цифровизации выражаются в тенденциях к монополизации отдельных рынков и наблюдаются по всему миру, российские рынки не стали исключением.

В частности, практика антимонопольных расследований последних лет свидетельствует о росте числа дел, связанных с рынками информационных технологий и попытками цифровых иностранных гигантов монополизировать российский рынок. В качестве примера здесь можно назвать дела о злоупотреблении доминирующим положением, рассмотренные ФАС России в отношении *Booking.com B.V.* в связи с установлением для российских гостиниц ценового паритета и паритета условий, в отношении *Apple* в связи с ограничением инструментов и возможностей для разработки приложений родительского контроля, в результате которого большая часть функционала приложений сторонних разработчиков была утрачена.

Но теперь, в новых экономических условиях, отточенные практикой инструменты противодействия нарушениям антимонопольного законодательства, основанные на применении его к традиционным товарным рынкам, теряют свою эффективность и требуют существенного изменения.

Цифровые гиганты — это новые монополии, поэтому интенсивное развитие информационных технологий может привести в том числе и к созданию опережающих регулирование антиконкурентных практик. А это значит, что задачей государственного регулирования должна стать защита потребителей от злоупотреблений со стороны цифровых сервисов, сохранение баланса экономических интересов между стремительно развивающимися компаниями и потребителями. В частности, для приведения антимонопольного регулирования в соответствие со складывающимися общественными отношениями в сфере цифровой экономики необходима его актуализация с учетом современных монополистических вызовов цифровой трансформации.

Появление в антимонопольном законодательстве правил, определяющих регулирование цифровых платформ, призвано способствовать поступательному развитию экономики и, безусловно, учитывать интересы потребителей. Принятие пятого антимонопольного пакета как раз позволит повысить эффективность мер антимонопольного контроля на современных рынках, создать правовые механизмы противодействия злоупотреблениям со стороны цифровых участников.

— Как проходило обсуждение законопроекта с представителями цифровой отрасли, удалось ли на данный момент разрешить основные разногласия?

— Дополнение законодательства и в самом деле часто сопровождается острыми дискуссиями. Но это неизбежный процесс развития правового регулирования, и возникающие в ходе обсуждения вопросы позволяют учесть мнение наиболее широкого круга потенциальных адресатов нормы и построить гибкую правовую базу, отвечающую объективным реалиям общественных отношений и запросам общества.

Пятый антимонопольный пакет прошел множество обсуждений, работа над ним идет уже более трех лет. Конечно, за это время он неоднократно подвергался изменениям. Например, включение в него таких терминов, как «сетевой эффект» и «цифровой алгоритм», было подвергнуто критике из-за сложностей правового определения данных экономических категорий.

В 2018 г. законопроект был одобрен рабочей группой АНО «Цифровая экономика» по направлению «Нормативное регулирование» программы «Цифровая экономика Российской Федерации», а в марте 2019 г. — президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности.

В 2020 г. на площадке Правительства РФ проведены дополнительные обсуждения с участием представителей заинтересованных федеральных органов исполнительной власти.

По результатам обсуждения пятый антимонопольный пакет был доработан и в текущей редакции учитывает все замечания и предложения.

— Как Вы полагаете, должно ли нормативное регулирование в области конкуренции развиваться с опережением, чтобы у антимонопольного органа и рынка был запас правовых инструментов и методов реагирования на новые типы антиконкурентного поведения? Или более целесообразна точечная настройка уже имеющихся инструментов с целью повышения их применимости к новым вызовам?

— Я думаю, что нормы права должны отражать объективные потребности текущих реалий экономических отношений.

Опережающее нормотворчество, несмотря на свои возможные преимущества, также сопряжено с вполне очевидными проблемами. Во-первых, антимонопольное регулирование не может действовать в вакууме, не учитывая тенденции и изменения экономических отношений. Во-вторых, излишняя зарегулированность общественных отношений нормами, которые своего назначения не исполняют, может создавать для хозяйствующих субъектов дополнительную и необоснованную административную нагрузку.

Но важно и не опоздать, в связи с чем ФАС России не прекращает работу по формированию перспективных подходов к предотвращению злоупотреблений на рынках,

а также активно изучает практику зарубежных антимонопольных ведомств с целью применения передовых институтов и инструментов, адаптированных под специфику российских рынков и антимонопольного регулирования.

— Сейчас все более востребованной становится возможность лиц, пострадавших в результате нарушения антимонопольного законодательства, самостоятельно обратиться с иском в арбитражный суд. ФАС России активно способствует развитию данного инструмента — помимо принятия важных ведомственных разъяснений³, Служба принимала активное участие в работе над проектом Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства». Можно ли уже говорить о том, что частные иски стали в российской антимонопольной практике распространенным и эффективным способом защиты?

— Такой частный иск, на наш взгляд, является одним из действенных способов защиты, притом что гражданское законодательство и без этого содержит достаточный перечень механизмов защиты прав лиц, пострадавших вследствие нарушения антимонопольного законодательства.

Для повышения эффективности частных исков важно, чтобы заявители по делу о нарушении антимонопольного законодательства, будущие истцы по частному иску, занимали более активную позицию по сбору и представлению доказательств, которые подлежат установлению при рассмотрении дела.

— Можно ли выделить одно или несколько нарушений антимонопольного законодательства, при которых заявители чаще, чем при других нарушениях, обращаются непосредственно в суд?

— На основе судебной практики и статей Закона о защите конкуренции можно выделить отдельные категории заявителей. Например, по ст. 10 Закона это лица, пострадавшие от ценовой дискриминации и установления монопольно высоких цен; лица, которым было необоснованно отказано в доступе к необходимой инфраструктуре или поставке ресурсов; и лица, пострадавшие от навязывания услуг и товаров. В рамках ст. 11 это лица, пострадавшие вследствие действий других участников рынка, направленных на вытеснение с рынка конкурентов; а по ст. 15 и 16 — лица, пострадавшие от ограничения конкуренции со стороны органов государственной власти.

В судебной практике есть немало успешных дел о взыскании убытков от антимонопольных нарушений (как правило, в таких делах взыскивались убытки от взимания излишне уплаченной цены, например в результате установления монопольно высокой цены, либо убытки вследствие устранения с товарного рынка).

³ Разъяснения «Доказывание и расчет убытков, причиненных нарушением антимонопольного законодательства» (утв. протоколом Президиума ФАС России от 25.05.2016 № 6) и «По определению размера убытков, причиненных в результате нарушения антимонопольного законодательства» (утв. протоколом Президиума ФАС России от 11.10.2017 № 20).

— А есть ли нарушения антимонопольного законодательства, при которых пострадавшие лица, несмотря на возможность предъявить частный иск, наоборот, предпочитают обращаться в ФАС России? С чем это может быть связано?

— Закон о защите конкуренции не содержит указаний на то, что защита гражданских прав в административном порядке (путем рассмотрения антимонопольным органом дел о нарушениях антимонопольного законодательства) исключается при наличии возможности обратиться в суд или, напротив, является обязательным условием обращения лиц, чьи права нарушены, в суд.

Поэтому если лицо решит обратиться за защитой своих прав в суд, не подавая до этого заявления в антимонопольный орган, суд не может оставить его заявление без рассмотрения. Но если иск будет предъявлен после рассмотрения антимонопольным органом дела, в рамках производства по которому будет установлен факт нарушения антимонопольного законодательства, то истцу будет проще доказать нарушение своих прав. Если же нарушение антимонопольного законодательства не устанавливалось антимонопольным органом, то бремя доказывания факта нарушения антимонопольного законодательства, в том числе по проведению анализа рынка, возлагается на истца. Это следует из Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.03.2021 № 2.

Поскольку для лиц, права которых могли быть ущемлены действиями нарушителя, объем доказывания в ряде случаев представляется обременительным, то, как правило, за защитой своих прав они обращаются в антимонопольный орган.

Кроме того, иногда заявителю важнее поскорее прекратить нарушение и восстановить ситуацию на товарном рынке. Таким образом, если действия нарушителя образуют состав нарушения антимонопольного законодательства, предусматривающий применение института предупреждения, то для заявителя выбор способа защиты становится очевидным.